

Временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации

С.Ю. ГУСАКОВ,

начальник отдела организации исполнительного производства
Управления ФССП России по Волгоградской области

Предусмотренное законодательством об исполнительном производстве положение о временном ограничении на выезд должника за пределы Российской Федерации действует почти десять лет (соответствующие нормы были введены с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; далее — Закон).

Указанное исполнительное действие широко используется в правоприменительной практике и зарекомендовало себя как один из эффективных механизмов воздействия на должника, уклоняющегося от исполнения исполнительного документа. Если в 2010 году судебными приставами-исполнителями вынесено лишь 290 718 постановлений о временном ограничении на выезд должников за пределы Российской Федерации, то по итогам 2016 года количество должников, временно ограниченных в праве выезда из страны, составило 2 255 407 (+675,80%). В результате применения данной меры в 2016 году удалось взыскать в пользу граждан и организаций 30 347 060 тыс. руб.

В настоящее время ФССП России активно проводятся мероприятия, связанные с ускорением процедур прохождения постановлений о временном ограничении и об отмене временного ограничения на выезд должников за пределы Российской Федерации, — от судебного пристава-исполнителя до пограничных органов, которые непосредственно исполняют указанные акты; эти мероприятия, в частности, связаны с внедрением электронного взаимодействия между ФССП России и Пограничной службой ФСБ России.

Вместе с тем анализ складывающейся правоприменительной, в том числе судебной, практики показывает, что совершенствования в данной области требует не только техническая, но и правовая сторона дела.

Временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации

является одним из исполнительных действий, направленных непосредственно на личность должника (в отличие от иных исполнительных действий и мер принудительного исполнения, которые в основном направлены на обращение взыскания на его имущество).

Законодательством об исполнительном производстве предусмотрено, что при неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, сумма задолженности по которому превышает 10 тыс. руб., или исполнительном документе неимущественного характера, выданных на основании судебного акта или являющихся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Анализ указанных положений позволяет определить следующие субъективные и объективные условия, при одновременном наличии которых допустимо совершение данного исполнительного действия.

Субъект временного ограничения на выезд из Российской Федерации. Субъектами, в отношении которых может быть применена данная мера, являются исключительно должники — физические лица, независимо от их статуса (индивидуальный предприниматель, должностное лицо и т. д.).

Гражданская принадлежность должника к тому или иному государству не влияет по общему правилу на возможность применения данной меры. Иностранец, не исполнивший требования исполнительного документа, также может быть временно ограничен в праве выезда за пределы Российской Федерации. На иностранных граждан в полной мере рас-

пространяются положения законодательства об исполнительном производстве (ст. 10 Закона). Однако в ряде случаев, когда указанная мера входит в противоречие с правовым положением иностранного гражданина, находящегося на территории Российской Федерации, ее применение может быть признано незаконным.

Так, решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 24.09.2015, оставленным в силе апелляционным определением Московского городского суда от 18.12.2015 по делу № 33а-47869/2015, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд из Российской Федерации иностранного гражданина, являющегося должником по исполнительному производству, срок временного проживания которого на территории России истек.

Если должником является юридическое лицо, то меры ограничения на выезд за пределы Российской Федерации в отношении руководителя должника-организации, учредителей (участников) или работников организации не могут быть применены (п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Исключение должностных лиц должника-организации из круга субъектов, в отношении которых может быть применена данная мера, вполне согласуется с общим принципом ответственности участников юридического лица по его обязательствам, предусмотренным п. 2 ст. 56 ГК РФ, но представляется совершенно необоснованным. Юридическое лицо как субъект права формирует и выражает свою волю, в том числе волю на действия по исполнению исполнительного документа (или, напротив, бездействие, влекущее неисполнение исполнительного документа), через свои органы, от имени которых выступают конкретные должностные лица организации (учредители (участники) юридического лица).

Действующий правовой механизм, фактически вытекающий из конструкции

юридического лица, позволяет указанным лицам принимать решение о неисполнении вступившего в законную силу судебного акта и при этом не испытывать негативных последствий, связанных с таким решением. Подобные случаи наблюдаются не только при применении меры временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации, но и в иных ситуациях, связанных с исполнением исполнительных документов в отношении юридических лиц.

Уже давно назрела необходимость расширения сферы ответственности руководителей и учредителей (участников) организации как лиц, которые непосредственно формируют и выражают волю юридического лица на исполнение (неисполнение) обязательств организации, в том числе и необходимость применения в отношении указанных лиц ограничения на выезд за пределы страны.

В весьма усеченном виде механизм личной ответственности руководителя должника-организации по обязательствам юридического лица действует и в настоящее время: в частности, нормами ст. 315 УК РФ предусмотрена личная уголовная ответственность руководителя организации за злостное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения. Однако этого явно недостаточно.

Временное ограничение на выезд за пределы Российской Федерации руководителя и учредителей (участников) организации-должника стало бы существенным побудительным мотивом для исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

Правовая природа исполнительного документа. По исполнительным производствам, возбужденным на основании исполнительных документов, выданных судом, решение о применении в отношении должника временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации принимается судебным приставом-исполнителем самостоятельно.

Если же исполнительный документ, сумма задолженности по которому превышает 10 тыс. руб., или исполнительный документ неимущественного характера выдан не на основании судебного акта или не

является судебным актом, то ограничение на выезд может быть установлено только судом по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Введение подобного санкционирования применения временного ограничения со стороны суда обусловлено исключительно правовой природой исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство, — это акт несудебного органа.

Однако данное положение (в части необходимости обращения в суд за установлением временного ограничения по исполнительному производству, возбужденному не на основании судебного акта) также представляется излишним, вносит внутренние противоречия и несогласованность норм внутри законодательства об исполнительном производстве, поскольку:

— Закон, определяя виды исполнительных документов, подлежащих принудительному исполнению (ст. 12), не предусматривает никаких преимуществ судебных актов перед актами, выданными несудебными органами. Поскольку и тем и другим исполнительным документам придается одинаковое значение в том смысле, что они подлежат принудительному исполнению, условия применения мер принудительного исполнения по исполнительным производствам, возбужденным на их основании, должны быть едиными;

— процессуальное законодательство, определяющее порядок принятия актов, которые в последующем могут быть принудительно исполнены, не делает каких-либо различий между актами судебных и несудебных органов, а следовательно, отождествляет указанные акты. Например, штраф за совершенное административное правонарушение может быть назначен как по постановлению суда, так и по постановлению иного должностного лица, уполномоченного рассматривать дело об административном правонарушении. При этом оба вида исполнительных документов обладают свойством обязательности для исполнения: согласно ч. 1 ст. 31.2 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами

местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами независимо от того, принято оно судом или иным органом. Поскольку такие документы по их правовой природе являются тождественными, то и набор исполнительных действий, необходимых для их исполнения, должен быть одинаков;

— относя временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации к одному из видов исполнительных действий (п. 15 ч. 1 ст. 64 Закона), законодатель предусматривает и иные, более суровые виды исполнительных действий, для совершения которых не требуется судебной санкции даже в том случае, если исполнительный документ выдан несудебным органом. Например, не требует никакой санкции суда вход судебного пристава-исполнителя в жилое помещение должника без его согласия, в том числе и при необходимости вскрытие данного помещения (п. 6 ч. 1 ст. 64 Закона). Для совершения этого исполнительного действия достаточно лишь разрешения старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника оно может осуществляться без указанного разрешения). Между тем эта мера ограничивает одно из основных конституционных прав гражданина — право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Таким образом, требуется обеспечить единый подход к условиям применения меры временного ограничения права должника на выезд за пределы Российской Федерации независимо от правовой природы исполнительного документа путем устранения необходимости судебного санкционирования данного исполнительного действия (ч. 4 ст. 65 Закона).

В настоящее же время заявление судебного пристава-исполнителя или взыскателя об установлении для должника по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного документа, выданного несудебным органом, временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации подсудно судам общей юрисдикции (п. 46 постановле-

ния Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50).

Указанные правила о подсудности применяются и в тех случаях, когда должником является индивидуальный предприниматель и задолженность по исполнительному производству связана с осуществлением предпринимательской деятельности (постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.07.2015 № Ф01-2575/2015 по делу № А38-328/2014, ФАС Западно-Сибирского округа от 17.07.2013 по делу № А75-180ИП/2012).

Временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации сопряжено с публичной деятельностью уполномоченных органов, что предполагает рассмотрение заявлений о временном ограничении на выезд из Российской Федерации по правилам главы 23 ГПК РФ (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года, утвержденных Президиумом ВС РФ 03.07.2013).

После исполнения несудебного акта, на основании которого судом в порядке ч. 4 ст. 67 Закона принято решение об установлении временного ограничения на выезд должника, отмена указанного ограничения производится на основании постановления судебного пристава-исполнителя, без вынесения отдельного судебного акта (письмо ФССП России от 03.06.2016 № 00011/16/50623-СВС «О снятии установленных судом ограничений на выезд за пределы Российской Федерации»).

В случае если постановление о временном ограничении на выезд вынесено по исполнительному производству, возбужденному на основании судебного акта, в рамках которого, наряду с требованиями основного исполнительного документа, в соответствии с ч. 15 ст. 30 Закона исполняются постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, то после оплаты задолженности по судебному акту ограничение, установленное судебным приставом-исполнителем, подлежит отмене (независимо от оплаты исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий). Так, признавая незаконными действия судебного приста-

ва-исполнителя по временному ограничению на выезд должника за пределы Российской Федерации, Президиум Волгоградского областного суда в постановлении от 23.10.2013 по делу № 44г-74/13 указал, что в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — Закон № 114-ФЗ) окончание срока ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд за пределы России определяется моментом исполнения обязательств, наложенных судом; при этом обязательства по уплате исполнительского сбора согласно ст. 112 Закона являются денежным взысканием, налагаемым на должника судебным приставом, и не могут быть отнесены к обязательствам, налагаемым судом. Из приведенных норм права следует, что основанием для прекращения ограничения права выезда за пределы Российской Федерации является фактическое исполнение обязательств, наложенных судом, а не постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Истечение срока для добровольного исполнения. Как следует из положений ч. 5 ст. 64 Закона, временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации может быть применено судебным приставом-исполнителем при наличии информации об извещении должника в порядке, предусмотренном главой 4 Закона, о возбуждении в отношении него исполнительного производства и при уклонении должника от добровольного исполнения требований исполнительного документа, за исключением случаев объявления его в розыск.

Часть 1 ст. 67 Закона не может применяться в ходе исполнительного производства изолированно, без учета факта информированности должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства и о корреспондирующей такому возбуждению обязанности по добровольному исполнению содержащегося в исполнительном документе требования в установленный срок (апелляционное определение Санкт-Петербургского город-

ского суда от 06.03.2017 № 33а-4442/2017 по делу № 2-13876/2016).

Применение временного ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации ранее истечения срока, установленного для добровольного исполнения, влечет за собой признание постановления судебного пристава-исполнителя незаконным (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.05.2009 по делу № А82-14915/2008-18).

Законодательство об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 30 Закона) предоставляет возможность взыскателю в заявлении о возбуждении исполнительного производства заявлять ходатайства о применении в отношении должника временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации одновременно с возбуждением исполнительного производства. Однако при принятии решения об удовлетворении указанных требований следует руководствоваться разъяснениями, данными в определениях Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1561-О и № 1563-О.

Согласно разъяснениям КС РФ, такое регулирование не предполагает удовлетворение судебным приставом-исполнителем содержащегося в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайства взыскателя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации одновременно с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства до истечения установленного в таком постановлении срока на добровольное исполнение должником содержащегося в исполнительном документе требования, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и уклоняется от добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования.

Аналогичных выводов придерживаются и суды общей юрисдикции при рассмотрении подобных споров (см., например, апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 27.03.2017 № 33-1818/2017).

При оценке факта надлежащего информирования должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства суды принимают во внимание и нормы главы 4 Закона, и нормы гражданского законодательства о вручении (доставке) юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ). Так, надлежащим образом уведомленным считается должник:

— который получил соответствующее постановление о возбуждении исполнительного производства лично. Кроме того, если лицо, доставляющее процессуальный документ, не застанет должника по месту его жительства, то указанный документ вручается кому-либо из проживающих совместно с ним совершеннолетних членов семьи с их согласия. В этом случае должник также считается извещенным (ст. 27 Закона);

— которому уведомления направлялись по последнему известному адресу, указанному в исполнительном документе, даже если должник по данному адресу и не проживает (апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.05.2017 по делу № 11а-6404/2017);

— получивший процессуальные документы через своего представителя, даже в том случае, если представитель не довел содержание указанных документов до представляемого (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.11.2016 № 33а-23385/2016 по делу № 2а-3761/2016).

Однако не во всех случаях условие об истечении срока для добровольного исполнения может быть соблюдено в силу объективных причин.

В частности, нормами ч. 14 ст. 30 Закона предусмотрен перечень исполнительных производств, по которым срок для добровольного исполнения не устанавливается в принципе (в силу закона): исполнительные документы, подлежащие немедленному исполнению (например, о взыскании алиментов), и т. д.

В таких случаях временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации применяется без учета указанного срока, но при соблюдении всех иных условий, необходимых для совершения данного исполнительного действия.

В письмах ФССП России от 10.10.2014 № 00011/14/61735-АП, от 30.06.2016 № 00011/16/59368-ТИ также выражена особая позиция по вопросу применения временного ограничения на выезд должника в рамках исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительных листов о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания за совершенное преступление.

В них, в частности, указано, что в рамках исполнительных производств об исполнении уголовного наказания в виде штрафов при принятии решения о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации ограничения, установленные Законом, в том числе в части суммы, подлежащей взысканию, и необходимости надлежащего уведомления должника о возбуждении исполнительного производства, не распространяются на должников, осужденных к уплате штрафа за совершенное преступление.

Решение о временном ограничении права выезда за пределы Российской Федерации должника, которому назначен штраф за преступление, применяется одновременно с возбуждением исполнительного производства без учета требований ст. 67 Закона:

— в отношении осужденного гражданина Российской Федерации — исключительно в соответствии с подп. 4 ст. 15 Закона № 114-ФЗ;

— в отношении осужденного иностранного гражданина или лица без гражданства — в соответствии с подп. 2 ст. 28 Закона № 114-ФЗ.

На особую правовую природу временного ограничения на выезд из страны, применяемого по исполнительным производствам о взыскании уголовного штрафа, обратил внимание и Верховный Суд РФ в определении от 11.05.2016 № 78-КГ16-9 (в том числе о возможности применения по данной категории временного ограничения в том случае, когда должнику предоставлена рассрочка уплаты штрафа, условия которой надлежащим образом исполняются). Однако в данном судебном акте вопрос о возможности применения ограничения на выезд до истечения срока, установленного для добровольного исполне-

ния, не рассматривался.

По вопросу о необходимости истечения срока для добровольного исполнения как условия для ограничения осужденного за совершение преступления к наказанию в виде уголовного штрафа в судебной практике имеется и иная позиция.

Так, Свердловский областной суд в апелляционном определении от 16.03.2017 по делу № 33-4049/2017 указал, что поскольку у судебного пристава-исполнителя не имелось сведений, что истец уклоняется от добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, то оснований для вынесения постановления об ограничении права на выезд в отношении истца не имелось. При этом не могут быть приняты доводы жалобы со ссылкой на ст. 15 Закона № 114-ФЗ, согласно которой право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он осужден за совершение преступления, до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания. По смыслу указанной нормы в совокупности с положениями ч. 9 ст. 103 Закона при назначении основного наказания в виде штрафа меры по ограничению на выезд из Российской Федерации могут быть приняты после нарушения установленного срока для исполнения наказания.

Отсутствие уважительных причин неисполнения исполнительного документа. Неисполнение требований исполнительного документа без уважительных причин предполагает прежде всего наличие в действиях (бездействии) должника вины в неисполнении исполнительного документа. При этом нормы ст. 67 Закона не дают конкретных критериев, которые позволяли бы определить наличие (отсутствие) вины должника в неисполнении исполнительного документа.

Однако системное толкование норм статей 64 и 112 Закона, из которых следует, что взыскание исполнительского сбора и временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации являются исполнительными действиями, а следовательно, имеют одинаковую правовую природу, можно прийти к выводу о

том, что критерии вины, применяемые при взыскании исполнительского сбора, вполне допустимы к использованию меры ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации. Часть 7 ст. 112 Закона для определения критериев вины отсылает к нормам гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств, которые, в свою очередь, предусматривают, что:

— отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, т. е. вина должника в таких случаях презюмируется, пока последним не доказано иное (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2014 № Ф03-3875/2014 по делу № А24-565/2014). Кроме того, должник в соответствии с нормами процессуального закона должен доказать не только отсутствие вины, но и нарушение своих прав, свобод и законных интересов, а также соблюдение сроков обращения в суд (апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2017 по делу № 33а-395/2017);

— лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Как верно отметил Саратовский областной суд в апелляционном определении от 17.11.2016 по делу № 33а-8576/2016, под принятием таких мер следует понимать собственно исполнение исполнительного документа, и ничто иное. При этом, как указал Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 20.06.2012 по делу № А33-19056/2011, из буквального содержания норм Закона не следует, что применение такого исполнительного действия, как временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации, допускается только при умышленном уклонении должника от исполнения требований, изложенных в исполнительном документе.

В судебной практике не признаются в качестве уважительных такие причины, как:

— частичная периодическая уплата сумм задолженности, когда должнику не

предоставлена рассрочка исполнения исполнительного документа (апелляционное определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33а-271/2017);

— непринятие мер по исполнению судебного акта иными (наряду с ограниченным в праве выезда должником) содолжниками, на которых возложены соответствующие обязательства (апелляционное определение Московского областного суда от 14.11.2016 по делу № 33а-30519/2016);

— трудоустройство должника на должность, исполнение обязанностей по которой связано с выездами за пределы Российской Федерации (апелляционные определения Краснодарского краевого суда от 04.10.2016 по делу № 33-26137/2016, Московского городского суда от 14.07.2016 по делу № 33а-16143/2016). Однако арбитражные суды, напротив, в ряде случаев признают указанные обстоятельства уважительными (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2016 № Ф07-8669/2016 по делу № А21-6088/2015);

— удержание задолженности по исполнительному документу из заработной платы или иного дохода должника (определение Ленинградского областного суда от 19.11.2015 № 33а-5590/2015);

— наличие у должника имущества, стоимость которого достаточна для погашения задолженности по исполнительному документу (апелляционное определение Астраханского областного суда от 26.08.2015 по делу № 33-3021/2015).

При этом решение судебного пристава-исполнителя о вынесении в отношении должника постановления об ограничении выезда из Российской Федерации при наличии всех предусмотренных законом условий не ставится в зависимость от общего объема исполнительных действий, произведенных судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства (апелляционное определение Омского областного суда от 20.04.2016 по делу № 33-3231/2016).

Напротив, в случае представления должником имущества, за счет обращения взыскания на которое могут быть исполнены требования исполнительного документа в полном объеме, применение вре-

менного ограничения права на выезд за пределы Российской Федерации суды считают недопустимым. Так, Свердловский областной суд в апелляционном определении от 12.10.2016 по делу № 33а-17760/2016 указал, что ограничение права любого гражданина на выезд из Российской Федерации ставится законодателем в зависимость не только от наличия формальных оснований (обязательств, наложенных судом), но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств, которые при необходимости могут быть проверены судом общей юрисдикции. Признавая незаконным постановление о временном ограничении на выезд должника, суд обратил внимание на то, что судебный пристав-исполнитель не был лишен возможности исполнить требования исполнительных документов путем реализации арестованного имущества должника, стоимость которого превышает сумму задолженности.

Вместе с тем необходимо учитывать и позицию ФССП России, изложенную в письме от 10.10.2014 № 00011/14/61735-АП, согласно которой судебному приставу-исполнителю в каждом конкретном случае следует оценить возможность принудительного исполнения требований судебного акта посредством обращения взыскания на доходы и имущество должника; при аресте имущества должника стоит учитывать, что процедура обращения взыскания на имущество сама по себе не является безусловной гарантией принудительного исполнения исполнительного документа в полном объеме. Имущество должника может быть не реализовано либо не принято взыскателем в счет погашения задолженности по исполнительному документу.

Кроме того, законодательством предусмотрено снижение стоимости арестованного имущества должника, переданного в установленном порядке на реализацию, что, в свою очередь, может повлечь неисполнение исполнительного документа в полном объеме.

В таких обстоятельствах судебный пристав-исполнитель, учитывая сроки реализации арестованного имущества должника и принимая во внимание возможное сни-

жение стоимости такого имущества, вправе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника с обязательным обоснованием его вынесения.

Требования, по которым может быть применено ограничение на выезд. Ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации может быть установлено по исполнительным документам:

— имущественного характера, при условии что сумма задолженности по исполнительному документу превышает 10 тыс. руб. Если должником по исполнительному документу, сумма задолженности по которому превышает 10 тыс. руб., произведена неполная (частичная) уплата задолженности (менее 10 тыс. руб.), ограничение на выезд его за пределы Российской Федерации не подлежит отмене, поскольку условие по сумме поставлено в зависимость не от остатка долга, а от суммы, подлежащей взысканию.

Если каждое из неисполненных должником имущественных требований не превышает минимального размера задолженности, определенного ч. 1 ст. 67 Закона, при наличии которого может быть установлено временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации, а общий объем неисполненных должником имущественных требований по сводному исполнительному производству превышает этот размер, то установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации допустимо;

— неимущественного характера независимо от правовой природы неимущественного требования.

Постановление о временном ограничении на выезд должника за пределы Российской Федерации подлежит утверждению начальником отдела — старшим судебным приставом или его заместителем. Отсутствие грифа утверждения влечет недействительность такого постановления даже в том случае, если все иные правовые основания для применения указанной меры налицо (см. апелляционные определения Челябинского областного суда от 30.01.2017 по делу № 11-1587/2017, Свердловского областного суда от 12.10.2016 по делу № 33а-17760/2016).

При этом необходимо учитывать, что

согласно положениям Закона постановление может быть вынесено и направлено адресату как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа.

По смыслу ч. 4 ст. 13 Закона постановление, вынесенное на бумажном носителе, подписывается судебным приставом-исполнителем (а при необходимости утверждается старшим судебным приставом) и заверяется печатью.

Постановление, вынесенное в форме электронного документа, в соответствии с ч. 2.1 ст. 14 Закона подписывается усиленной квалифицированной подписью и направляется адресату в форме электронного документа, который должен соответствовать формату, утвержденному приказом ФССП России от 22.04.2015 № 248 «Об утверждении требований к формату постановления судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица Федеральной службы судебных приставов, вынесенного в форме электронного документа».

Таким образом, для исполнения направляется постановление, вынесенное в форме электронного документа, подписанного (утвержденного) усиленной квалифицированной подписью должностного лица ФССП России, либо постановление на бумажном носителе с подписью указанного лица, заверенной печатью с государственной символикой (письмо ФССП России от 02.11.2016 № 00011/16/102293-СВС).

Временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации является исполнительным действием (п. 15 ч. 1 ст. 64 Закона), а не мерой принудительного исполнения. Соответственно, на него распространяются все общие положения законодательства, определяющие порядок и условия совершения исполнительных действий, в силу чего с учетом положений ч. 6 ст. 45 Закона, п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 указанное исполнительное действие может совершаться в том числе и по приостановленному исполнительному производству (при наличии всех иных предусмотренных законом условий).

Постановление о временном ограничении на выезд должника за пределы России действует в течение 6 месяцев; если в ука-

занный срок требования, содержащиеся в исполнительном документе, не будут исполнены, выносится новое постановление на тот же срок действия.

Основанием для отмены ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации является исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, или окончание (прекращение) исполнительного производства по иным причинам.

В настоящее время процедура прохождения постановлений о временном ограничении и об отмене временного ограничения на выезд должников за пределы Российской Федерации от судебного пристава-исполнителя до пограничных органов осуществляется через аппарат регионального управления ФССП России и центральный аппарат ФССП России, а также центральный аппарат Пограничного управления ФСБ России, что занимает определенное время: от момента вынесения постановления до момента фактической отмены ограничения проходит несколько дней.

Вместе с тем письмом ФССП России от 01.08.2012 № 12/01-18554-АП «Об экстренной отмене временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации» определено, что экстренная отмена временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации допускается в случаях:

— незаконности действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России, выражающейся в том числе в несвоевременной отмене ранее установленного ограничения;

— необходимости экстренного лечения должника за пределами Российской Федерации при невозможности лечения на территории Российской Федерации, необходимости сопровождения в поездке близких родственников либо тяжелой болезни (смерти) близких родственников должника. В указанных случаях обязательным условием удовлетворения ходатайства об экстренной отмене является представление копий документов, подтверждающих доводы, изложенные в ходатайстве.

В любом случае, даже при наличии вы-

шеуказанных обстоятельств, ограничение на выезд не может быть отменено (в том числе и в экстренном порядке), если требования исполнительного документа, на основании которого возбуждено соответствующее исполнительное производство, не исполнены (или отсутствуют иные основания для окончания (прекращения) исполнительного производства).

Ускорение процедуры прохождения документов об установлении и отмене временного ограничения на выезд за пределы Российской Федерации возможно только за счет организации электронного взаимодействия непосредственно между судебным приставом-исполнителем, принимающим соответствующее решение, и пограничными органами, его исполняющими.

Государственной Думой 7 июля 2017 г. во втором чтении принят проект федерального закона № 3171-7 «О внесении изменений в статьи 65 и 67 Федерального закона “Об исполнительном производстве” (в части совершенствования порядка отмены временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации)»,¹ который предусматривает правовые и организационные основы для реализации указанного механизма взаимодействия. Использование этого механизма существенным образом ускорит процедуры прохождения документов между ФССП России и пограничными органами по вопросам ограничения (отмены ограничения) права выезда должника за пределы Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 № 190-ФЗ «О внесении изменений в статьи 65 и 67 Федерального закона “Об исполнительном производстве”» вступает в силу с 1 октября 2017 г. (Примеч. ред.)

